

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ.

§ 1. Мне в порядке "В срочно" предложено дать заключение о научной целесообразности указанных / в приложении к отношению Н. Иц. Ин. нац. и этнич. культ. Нар. Востока СССР № 473 от 7 января 1929 г.) правил "

Несомненно, что не было бы никакой возможности в короткий срок рассмотреть это приложение, если бы я не имел возможности познакомиться с этим документом еще раньше, впрочем, необходимость срочно заключения вынудит меня остановиться только на основных моментах постановления областного Исполнительного Комитета Вотской Автономной Области от 15 июня 1927 о введении правил правописания, опубликованного в официальном листе № 9, приложение к газете "Ижевская Правда" № 142 от 23 июня 1927 года".

§ 2. Указанный документ представляет из себя несистематизированную сводку некоторых правил правописания удмурт литературного языка.

Отсутствие системности не только внешнее / правила об алфавите и письме букв разбросаны по § 1, 4, 5, 7, 11 и 25; о письме морфем или формальных частиц § 2, 9, 16, 12-19 и 29, 30; о письме отдельных слов §§ 3, 6, 8, и 30-35; о письме слова ^{группами} §§ 27, 28 и 31-33/, но и внутреннее, в том смысле, что не сгруппированы и выделены друг от друга правила, имеющие различную установку / напр. письмо - морфологическое §§ 8, 19, 30, и др. и письмо - фонетическое §§ 9, 10, 21 и др./.

§ 3. Настоящий документ не охватывает большого количества сомнительных моментов в письме по удмуртски, как то: 1/ письмо в стрижательной форме давности прошедшего / ёвл карем или карыме /; 2/ письмо местоимени/точек, или точеным, асменем или ачиме и т.д.; 3/ письмо форм спряжения глаголов / карем - каремед, каремед и т.д./, и т.д. и т.п.

- Эти моменты указывают на то, что составители настоящего документа не смогли использовать ни одного специалиста - языковеда: проф. Д.В.Бурик, проф. А.И. Емельянов и др.

Документ сам по себе представляет поэтому чрезвычайный интерес в том отношении, что отражает достижение непосредственных творцов литературного вотяцкого/удмурт/ языка.

- Опытические наблюдения над языком /напр. при редактировании письма и д.д./, сочетанные с примитивным языковым мышлением, легли в основу настоящего документа.

Очень неудобно затрагивать эти достижения теоретической критикой, но необходимость ускорения лучше постановки правописания, теснее связан-

но-необходимость ускорения лучшей постановки правописания, теснее уз-
ногого с наукой и действительностью, вынуждает меня взять на себя факу-
с совсем благородную задачу.

Мое заключение будет затрагивать три основных момента, имеющиеся в
данном документе, при чем, в силу того, что моя цель исчерпывает
разбором данного документа, я оставляю в стороне изложение других
целей, лучше применимых к удмурт языку, за исключением тех случаев, к
которым последнее непосредственно вплетается в критику положений докуме-

Три основных положения таковы:

1. Алфавит и письмо звуков.
 2. Морфология и письмо форм.
 3. Письмо слов и сочетаний слов.

І АЛФАВІТ И ПІСЬМО, ЗВКОВ.

Сюда относятся фф № 4, 5, 7, II и 36.

Первый параграф узаконяет транскрипцию и алфавит удмурт языка. Это вит нельзя иначе характеризовать, как концептуированное выражение процесса развития удмурт транскрипции, начавшегося с появления превыше, в отдельном языке, конкретно: Азбука составленная из Российских, церк гражданской печати, букв для обучения Вотских детей чтению на их на / под Глазовскому/ Казань. 1847 / и охватившего десятки лет.

Основной частью это наследие является I/ исчезновение из алфавитов / палатализованных / согласных и 2/ закрепление русским принципом, и углубление недостатков этого письма в удумурт языке.

Конкретно, 1/ мягкость согласных отмечается законом только в словах или слогах/ пинь = /*русн*/, В остальных случаях она не обозначается, как и в русском, на последующую гласную /*русск. съя*/, теперь / тъепъерь, вст. син / съи/ /*глаа*, скр/сур/ / 'рог' и Таки образом в удмурт языке мы имеем мягкие согласные съ / *s'* /, зъ

2) В русском языке все сочетания *й + гласная* г.е.и

В результате инициаторы постановления вынуждены были внести изменения способствования облегчению трудности ознакомления с указанными ниями, т.е. с § 5, 6, 7.

Это и практически / в течение десятка лет печатания книг / и теоретически невыдержаный принцип был на X году существования Советской научной мысли узаконен и декретирован Вотским Об. Испол. Ком.

Но горе не в этом. И школа /ю/ писатели легко преодолели бы эту немыслимую в том, что на основе этой нелогичности, уверенно строится целая система других невыдержаний, являющихся уже углублением прежнего недостатка. При чём сослаться на русский язык уже нельзя, так как там нет этого - это чисто местное явление, основанные на непродуманности вопросов см. §4 этого сообщения/.

Дело в том, что в русском языке почти все согласные, стоящие перед ё и и становятся мягкими, в удмурт языке только 6 согласных из 26. /Пример русского языка /тьебъе/ вот. бер./бер, где б не смягчается /; рус. перо/п'еро/вот. пе/пэ, где п- не смягчается / и т.д.

Вследствие этого правописание русских имет трудность например в различении э и е, что не так уже трудно, удмурты же должны различать и э / в слове съезж скоро/ и е / в слове сер/ съэр/ 'пространство позади' и аже е / в слове бер'зад' /. При чём различия между е и е / пишутся одинаково/очень трудно понять и образованному читателю /, не говоря уже о начинющем.

Разница между нами в том, что первое ё пишется после мягких согласных и равняется ё / э, а е, во втором случае, пишется после не смягчающихся / непалатализованных и непалатализуемых / согласных и равняется русскому э.

Таким образом разница между первым ё и вторым е в произношении.

Разница же между э' и е в письме.

Транскрибируя указанные примеры Неслучаю, получим следующее.

Пространство позади /съэр/ пишется сер, где е = ё / э;

желчный пузырь /съэр/ "сер, где э = е: "

бер'зад' бер'зад' бер, где е = э.

Теоретически это полнейшая ошибка, так как э в словах съэр и бер'зад' совершенно одинаковы и должны писаться одинаково/а в съэр и бер'зад' - э несколько различны в отношении к ё и е и поэтому должны писаться различно.

А в указанных примерах, как раз шиворот на выворот.

Х/Я имею в виду букварь Лермонтова - Пиччо, Изд."Удмуга" Ижкар 1925г., где он на стр. 30 знакомит учеников с е и ё и слова не говорят о различии ё / э и е / э/. См. также моё рецензию в "Удмурт просвещение" за эту книгу, где я вя подробно на этом вопросе останавливавась.

Значит при правильном применении русского принципа нужно было писать

сер - сер / э = б + е сер е = б + э
серь - сер можно / сий так сер
бер - бер бер

§ 8. То же самое мы находим и в § 10.

Приведу сразу примеры.

шилой / си́сь / пишется си́сь, где = И = Ы + И
сито / си́то / си́ть / си́сь, где = И = И
рук / ки / ки, где И = И

При правильном применении русского принципа нужно было бы писать:

шиль - си́сь и = б + е си́сь и = б + и
сис - си́с можно / и так си́сь
ки - ки ки

§ 9. Другими словами, транскрипция, узаконенные постановлением Об.Ис. неправильно и с точки зрения русского принципа письма применяемо тацкому / удмурт/ языку, без учета того, 1/ что удмурт язык относится к другой семье / системе/ языков, чем русский, 2/ что удмурт язык в своей структуре коренным образом отличается от русского, 3/ что в удмуртском языке только 1/4 часть согласных палатализована¹, и применение русского принципа, где почти все согласные палатализуются, совершенно неверно.

/А уже не останавливаясь на таких, сравнительно мелочах, как письмо "и", "ю" и т.д., впрочем нужно заметить, что в постановлении знак "и" был упущен, хотя употребляется так же часто, как и знак Ы/.

§ 10. Можно было сказать, что тем самым //§7-9 и часть § 6/ признается иная необоснованность данного алфавита, однако, если и этого недостатка можно останавливаться на рассмотрении и вопроса о целесообразности начертания русской транскрипции в удмурт языке.

1. Вопрос о руссификации /миссионеры и старые царисские дензнаки /в Советской России должен быть отложен, особенно нужно в момент, когда многие народности уже перешли на латинский шрифт.

х/См. Примечание на стр. 4. Аналогичная ошибка Ларионова, см. "Пичнос" с. 12. Даже автор грамматики "Удмурт кыл радијан", оказывается не разобрал в этом, см. его книгу I часть.

АРХИВЫ УДМУРТИИ

- 5 -

Ф 4 /

бднс

АРХИВЫ УДМУРТИИ

3. Практическое несовершенство уже достаточно явлено.
 4. Остается сторона теоретическая. К рассмотрению ее и перейдем.
 К счастью, принципы русского алфавита в настоещее время получили уже почти "Философское" оформление в работе проф. Н.Ф. Яковлева "Математическая формула построения алфавита" И.Киц.Каб. Тифл. Апр. 1928г., здесь проф. Яковлев дает следующую математическую формулу.

$$A = n \cdot b + p_a / k / \pm \frac{p_b}{b} \mp \frac{p_a}{a} / k / \neq 1.$$

A = количество букв в алфавите.

p_b = количество согласных фонем, у удмуртов - 26.

p_a = количество гласных фонем, у удмуртов - 7.

$\frac{p_b}{b}$ = количество парных согласных, у удмуртов - 10.

$\frac{p_a}{a}$ = количество парных гласных, у удмурт - 14.

Таким образом: ~~математическая формула построения алфавита~~

$$A = / 26 + 7 / - / 12 - 14 / \neq 1, \text{ равно } 35.$$

Всего фонем / 26 + 7 / = 33. Значит, математическая формула показывает излишек на 2, т.е. полную негодность принципов русского письма в применении к удмурт языку.

Таким образом ~~ни практически, ни научно узаконенная~~ система алфавита не выдерживает критики.

/ Здесь не затрагиваясь на критике формы изложения принципов письма звуков и алфавита. Так, вместо изложения принципа выражения палатализации согласных Истированием гласного в одном фе мы находим целых 4 // I, II, III и 26 /, пытающихся примитивно охватить этот принцип. Эти фф - в не формулировка закона, и иллюстрация его, впрочем недостаточная для того, чтобы эмпирически вынести закон. /

ПОСЛЕМО МОРФЕМ.

12. Сюда относятся фф 2, 9, 10, 12 - 19, 29 и 30

Если в алфавите различия говоров не выступает особенно ярко, то в морфологии они выступают очень четко. Борьба говоров за господство отразилась и в постановлении.

Достаточно указать только на то, что только на Севере (Глазовский уез.) и в виде исключения в иных местах можно встретить -ку/ки/ в наречной форме глагола /ф 30/ и на юге можно встретить - ма/ жа / в вин.падеже мн. числа /ф 12/.

Такой же компромиссный характер носит и § 17, имеющий два примечания двух узаконенных окончаний -ысь / -ын / и -ысь / -ын /, между как такое же окончание -ын / -ын / в § 16 почему то не получило второго рианта -ынь / -ын /.

То же самое недоразумение мы найдем и в письме признака множественного числа -ыс / -ыс / . См. § 13, где в первом абзаце дается форма для некоторых гласных основ без И/Ы/, а во втором с И/Ы/ .

Таким образом, мы видим полную невыдержанность в установленных формативов /т.е. окончаний/, так и в письме их.

§ 18. То же самое мы увидим, если к этому вопросу подойдем с точки зрения различия в них или отсутствия определенного принципа.

Практика письма большинства письменных языков показывает, что невозможно придерживаться одного какого-либо принципа, письмо чисто фонетическое или письмо всецело морфологическое. Следовательно нельзя вать невозможного и с данного постскрипции.

Но это вовсе не значит, что можно допустить полную беспринципиальность произвола.

Пользование другим принципом /т.е. тем, который не положен в правописания/ необходимо в известных пределах.

Что же мы здесь имеем. Рассмотрим.

§ 2. Допускает наряду с морфологическим и письмо фонетическим

§ 9 и 10 письмо фонетическое.

§ 12. Окончание с согласным -З/2/, как будто бы, письмо морфологическое, но второе предложение этого параграфа допускает фонетическое письмо.

§ 13 гласная - е - морфологическое письмо, но второй абзац каает и фонетическое письмо.

§ 14. Морфологическое письмо.

§ 15 -ын / -ын / - морфологич. письмо, но его ограничивают нием о фонетическом письме /пурты +кк → пуртиын (пуртий → пуртий)

§ 16 -ын / ен / - морфологическое, но допускается и фонетическое письмо.

§ 17 -ысь / -ысь / - морфол. / -ысь / -ысь / - фонетическое.

§ 18 и 19 - морфологическое письмо.

§ 20 и 20 - морфологическое письмо.

Ясно, что преобладает морфологическое письмо, значит интуиция положено в основу.

В этом и случае допустимо было бы введение только примечаний.

Архивы Удмуртии

Архивы Удмуртии

Архивы Удмуртии

ф 16 и 17, все остальные уже нарушает морфологический принцип.

§ 14. Таким образом научно эта часть постановления не постановления не может быть признана выдержанной.

/ В ф 13 я уже указывал, что причиной этой невыдержанности является отражение в постановлении борьбы говоров удмурт языка. Это особенно ясно будет видно из того факта, что ф 30, являющийся уступкой северному говору, был тотчас же аннулирован /практически/ газетой "Гудари" и метод. Ком. Обоно, когдашел в отставку тов. Д. Корепанов редактор "Гудари".

Впрочем, нужно сказать, что газета "Гудари" нередко не выполняет дальнего постановления, взмите хотя бы "Гудари" № 70 от 24/VI-27 года, там вы найдете куй'ёсын / противоречит ф 15/, урткыч'ёсты / противоречит ф 12/ и т.д. и т.д./

ПИСЬМО СЛОВ.

§ 15. Сюда относятся остальные §§ : 3, 6, 8, 20-35, 27, 28 и 31-33, они разделяются на две части: письмо отдельных слов §§ 3, 6, 8, 20-25 и письмо словосочетаний §§ 27, 28, и 31-33.

Среди первых 9 параграфов только два/ §§ 8-25/ носят подобные формулировки закона, все же остальные носят характер разбора отдельных групп слов.

Так ф 3 рекомендует письмо 7 приведенных слов, почему то призывает ими какое то "наращение" звуков в начале слова. Между тем дь /не нарощение, а чередование звуком й/ ё/. Это элементарное понятие можно получить в любой научной грамматике.

В отношении зызег зер нужно сказать, что проф. Емельянов /грам. вост. языка 1927 г/ утверждает, что корень зы-а-зэл это сложный суффикс "так что в сокращенной форме этого слова д'з'эг /з'ер/ от первоначального корня ничего не потерялось/ стр. 110/".

Как отсюда видно, что как раз наоборот, нужно писать д'з'эг. Почему не может быть подобный же взгляд и относительно зысяни и кенокши?

§ 6. Так же имеет произвольное построение.

В корне слова, исторически мы находим как раз з, ю-и, которые

х/ Предупреждаю, что я свою принципиальную установку здесь не излагаю, так как я даю только отзыв о данном документе.

АРХИВЫ УДМУРТИИ уже потом стали чередоваться с 36, и и. Ш. № 11120
 § 20 узаконяет седарное и центральное произношение в противоположность
 § 31 — сохраняющему — «чное». Тогда написание этих слов
 §§ 23 и 24 так же не представляют общего правила.

§ 16. Правила, относящиеся к письму сочетаний слов — §§ 27, 28 и 31–33,
 отличаются от других своей большей частностью, хотя нужно признать,
 некоторые из них производят впечатление наивности языкового мышления
 составителей.

Таковы §§ 32 и отчасти § 31.

При достаточной ориентировке в фонетике не трудно было
 заметить, что уд, уз и т. д. это, целые слова /глаголы/, а не части
 при том /вернее поэто/ имели самостоятельное ударение, что со
 себе их уже выделяло из контекста.

Также и частицы § 31 выделяются из контекста посредством
 интонации/.

Наконец, §§ 27 и 28 пытаются дать даже обоснование необъяснимому
 известному написанию. Причем не совсем ясно, почему ваньбу
 тылобурдо и т. д. должны быть отнесены к § 27, хотя и построены
 цепи "усиления" понятия, значения другого. ?

Я уже не затрагиваю вопроса о том, как писать слова, например
 (напр. тылком + пуч// мыши; кулем-пудо-живот и т. д.) из 3
 слов, не затрагиваю потому, что в мою цель совсем не входит
 изложение новых правил правописания.

§ 17. Однако же нужно заметить, что и даже в пределах сочетаний
 слов осталось очень много неожиданных постановлений. Ст.
 К примеру. лыз-вой нужно писать через тире, а как писать
 такие же слова лызен-войен, лызен-а - воязен-а и т. д.

Или, например, писать вместе, а как писать сочетание их же
 т. д. и т. п.?

Или, как писать асе-таз, х сойн-тайн, отчи-татчи, и т. д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

§ 18. В заключение нужно сказать, что данный документ
 не может быть назван итогом достижений, развития
 этого языка, так как не охватывает и небольшой числа
 достижений.

АРХИВЫ УДМУРТИИ

Ф. П. А.
Фонд
№ 204

АРХИВЫ УДМУРТИИ

и б/ не может считаться основными положениями/принципами/удмурт правописания, так как в ней мы не нашли не только никаких основных положений, № и формулировок второстепенных, мелких принципов. Здесь мы нашли только иллюстрацию некоторых из этих принципов.

Это постановление нельзя считать практическим целесообразным, не только по вышеуказанным соображениям, но и по тому, как оно в течение 3-х лет своего существования непрерывно нарушалось.

О научной выдержанности его не может быть и речи.

Аспирант Института И.Д. ДМИТРИЕВ
8/ I-29 года II час. веч.

И.Д. Дмитриев

14/5/29